

НАТАЛИЯ ШИНДИНА

КАЖДЫЙ ТРЕТИЙ РИМ

Век уходит, горбато сутулясь, страдая одышкой,
Замирая, как сердце, в распахнутых настезь дверях.
И уж если выкладывать “вечность”, то не из ледышек,
А из тел насекомых, застывших внутри янтаря.
Память вязкая, точно смола. И на стыке столетий
Понимаешь, ничто не меняется. В этой связи
Что ни город, то Рим, да к тому же ещё каждый третий,
Что ни путь, то опять бесконечный до Рима транзит.
На его площадях, как на выцветших ветхих подмостках,
Жизнь макабр исполняет от вечности на волоске.
Ночь распята дождём на безликих седых перекрёстках
Под алармом слепых светофоров в привычной тоске.
Невозможно ненужные, странно случайные встречи
На мостах ожиданий, в пустых переулках разлук...
Жизнь не учит, а смерть, хоть сто раз представляйся, не лечит
От желанья опять и опять возвращаться на круг.
Жажда жизни страшнее любой иссушающей жажды.
Помня каждый свой миг, он не помнит своих же имён,
Этот город уже пережил свою смерть не однажды,
Он скончался ещё до того, как он был возведён.
Вечный город устал. А война прекратится, когда мы

ШИНДИНА Наталия Геннадиевна родилась в 1976 году в Саратове, где и живёт в настоящее время. В 1998 г. окончила филологический факультет Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Лауреат Национальной литературной премии “Золотое перо Руси” за 2005 год. Публиковалась в периодических изданиях, а также является автором сборника избранной поэзии.

Перестанем делить этот мир на своих и врагов
И начнём разделять на живых и на мёртвых. И сраму
Не имущие станут немислимо дальше богов.
Лишь подпалины памяти чёрными ранами фальши
Кровоточат средь будней. Не помнишь. Напомнить? Изволь!
Этот город случался с тобой и со мною и раньше —
Вечный город, как вечная память, как вечная боль.
Здесь никто никогда ни за что не бывает в ответе.
Здесь кармический холод, февраль ли за окнами, март.
Здесь не чувствуешь даже, здесь знаешь, что сам каждый третий,
Замыкающий канувших в Лету судеб арьергард.
Здесь никто ничего не решает, но здесь каждый волен
Ничего не решать, отдаваясь на милость судьбе.
Здесь всегда, как бы это сказать? — слишком городно, что ли —
Слишком явное чувство инакости в гулкой толпе,
Ощущенье, что все изнутри и снаружи раздеты.
Чтоб беспомощность эту хотя бы слегка заглушить,
Ты приносишь с собою немного Шекспира и света
И прозрачную жидкость на доньшке полой души.
Неизбежно стекая в рассвет, ты ведёшь разговоры
О влиянье бинарных систем на полярность планет
И о том, как забавно смотреть на слезящийся город
С высоты непрожитых, опущенных вечностью лет.
И тихонько завидовать суетным сраму имущим,
С их неверием в смерть и покой, да вот только беда —
Демонтирован рай за ненужностью, штат был распущен,
И крылатые люди толпятся на биржах труда.